

тов глаголов со значениями 'вить' и 'вертеть' и продуцирует описание реалий не столько с учетом формы, сколько внутренних характеристик объекта.

В семантике глагола *вязать* сильна сема человеческой деятельности и сема соединения между собой отдельных элементов, поэтому производные значения относятся, в основном, к сфере «Быт» и к той части сферы «Природа», где свойства реалии схожи с результатом процесса вязания. В то же время значения дериватов *вязать* могут отражать внутренние качества предмета, осмысляемые через призму признака 'завязанный', 'вяжущий'.

В семантике глагола *плести* сема соединения элементов между собой доминирует над остальными (эта сема достаточно активна и в семантической структуре гнезд 'вязания'), поэтому объектом номинации становятся те предметы, свойства которых удовлетворяют этому условию. Через призму этого признака воспринимаются различные множества однотипных реалий ('грибница', 'стая птиц' и т.п.).

О.В. Мищенко

Названия внешних новообразований на деревьях в говорах Русского Севера: кап

Статья посвящена названиям болезней дерева, связанным с внешними новообразованиями на стволе. Выделяются два типа таких новообразований: *кап* и *трутовик*. *Кап* – это «наплыв на стволах, ветвях и корнях деревьев, возникающий в местах обильного развития побегов и разрастания тесно сидящих почек» (БСЭ 22, 512), т.е. это выступ на стволе с уплотненной древесиной. *Трутовик* – «трубчатый гриб, растущий на деревьях, часто имеющий копытообразную форму» (БСЭ 37, 618).

Материалом для исследования послужили названия данных реалий, функционирующие в говорах Русского Севера на территории Архангельской и Вологодской областей, выбранные из лексической картотеки Топонимической экспедиции Уральского университета. Обращает на себя внимание тот факт, что кап описывается в говорах преимущественно русскими лексемами, в отличие от трутовиков, для которых характерны заимствования. В статье в центре внимания оказывается такая реалия, как кап, поэтому базой для исследования стал «русский» материал.

В качестве основных при названии данной реалии выступают две номинативные модели. Одна отталкивается от характера древесины и описывает объективные свойства объекта, вторая – от формы и передает видение объекта субъектом номинации.

Номинации, связанные с характером древесины

Выделяются две группы таких названий:

1. *Болон, болона (булона)¹, болоно (булуно), болонь, болонка, боло-нушка, болонья, больнка, большка, оболонь*, ср. также *болонистый, болонастый* 'неровный с выступами, наростами (о дереве)' – образованы от *болона, болонь* 'заболонь, наружный, менее плотный слой древесины, лежащий непосредственно под корой'. Номинация предполагает разрастание наружного слоя.

2. *Свиль, сувель, сувой* – образованы от *вить* с префиксом *с, су* (Фасмер 3, 456). В основу номинации положен факт скрученности, изогнутости древесных волокон в новообразовании.

Номинации, связанные с восприятием формы

Необычная форма объекта (ствола с наплывом) воспринимается в основном как расширение, увеличение в размерах, утолщение. Семантическая модель 'увеличение в размерах' > 'кап' представлена дериватами с внутренней формой 'то, что набухло / налилось / наплыло / натекло / навалило'. Ср.: *налив, натечь, наплыв, вал* и пр. При сведении всего многообразия мотивировочных признаков к названной семантической модели учитывались семантические соотношения, представленные в «Этимологическом словаре славянских языков» (в статьях на лексемы соответствующих гнезд), а также в работе Ж.Ж. Варбот «К славянским обозначениям изобилия и тучности»², где показано, что для обозначения большого количества, множества, изобилия в славянских языках широко использовались лексемы гнезд с исходной семантикой 'течь, лить' (а именно, гнезд **valiti, *tekti, *liti, *plyti* и др.), из чего делается вывод, что «широко распространенной семантической основой обозначений большого количества, изобилия в славянских языках является представление о наливании / натекании / обливании / оттекании»³.

Рассмотрим номинации, репрезентирующие данную модель.

Бабурка. Рассматривается как производное от корня **bab-* на базе семантического перехода 'разбухать, набухать' > 'нарост, выступ' (ЭССЯ 1, 120). К варианту того же корня с той же семантикой авторы относят и лексему *пупыш* (семантические соответствия см. также Фасмер 3, 407).

¹ Учитывается возможность перехода *o > u* в севернорусских говорах.

² Варбот Ж.Ж. К славянским обозначениям изобилия и тучности // Слово и культура. М., 1998. Т. 1. С. 34–38.

³ Там же. С. 34.

К этой же модели следует отнести лексемы с исходной и.-е. семантикой 'гнуть', но развивающиеся на славянской почве семантику 'разбухания, увеличения'.

Буга, бугыля. Вероятно, от **bug-* (см. ЭССЯ 3, 378–379).

Булка, булынка, булыня, булышка, булыга, булыжка, булыжина, булдыш, булдыжка, булдырь < **bul-*, появление -д- в ряде лексем связано, по мнению авторов ЭССЯ, с экспрессивным характером слова (ЭССЯ 3, 385)⁴. Использование экспрессивного -д- можно увидеть еще в ряде лексем среди представленного материала. См.: *кувалда, кувалдыш, сувалдыш, волдырь*.

Налив, наливень, налитой 'плотный, твердый (о наросте)' < *налити / наливати* с исходной семантикой 'наполняться жидкостью' (а отсюда – 'набухать, вздуться') (ЭССЯ 22, 171). Аналогично *прилив* < *приливати, сливень* < *сливати*. Ср. *налиться* 'наполниться жидкостью'; 'созревая, наполниться соком'; 'пополнить' (ССРЛЯ 2, 368), *наливной* 'упитанный, жирный' (СРНГ 20, 15), *прилив* 'подъем уровня воды'; 'прибытие, поступление кого-, чего-л. во множестве' (ССРЛЯ 3, 419), *слиться* 'соединиться в один поток' (ССРЛЯ 4, 138).

Текун < *текти* 'течь' (Фасмер 4, 37); *вытека* < *вытекти* 'вытечь'; *натек, натека, натекыш, натечь* < *натекти* 'натечь' (ЭССЯ 23, 135); *отек, отека* < *отекти* 'отечь'. Семантика глаголов и дериватов гнезда указывает на актуализацию именно семы 'наполнять, скопиться': *натечь* 'втекающая, стекая куда-л., собраться, скопиться где-л.' (ССРЛЯ 2, 405), *натечь* 'опухнуть', *натек* 'отек', *отёк* 'опухоль вследствие скопления жидкости в тканях' (ССРЛЯ 2, 677), *отечь* 'опухнуть вследствие скопления жидкости в тканях' (ССРЛЯ 2, 678).

Наплыв, наплавень, напловень, наплывень < *наплывати* (ЭССЯ 22, 220). В гнезде актуальной также оказывается семантика 'натекать, скапливаться': *наплывать* 'накопляться, выступать в жидком виде, пухнуть, разбухать' (Даль 2, 517); *наплыть* 'натечь, скопиться в каком-л. количестве'; *наплыв* 'прибытие, поступление кого-, чего-л. в большом количестве' (ССРЛЯ 2, 380); *оплыть* 'стать одутловатым, отечным' (ССРЛЯ 2, 624); *оплыться* 'получить что-либо сверх меры' (СРНГ 21, 355).

Вал (вай), валовик, валовок < *валить*. Ср. Фасмер (1, 271), а также ЭССЯ (23, 210), где считается славянским и *вал* 'насыпь'. Вариант с *й* встречается на территории Устьянского района Архангельской области, для которой характерно употребление на месте *л* билабиального *м* с переходом в *й*. У корня также актуальна семантика множества, изобилия, накопления, увеличения: ср. слов. диал. *val'iti se* 'о большой воде', сло-

⁴ О возможном вставном -д- см. также: Меркулова В.А. Народные названия болезней. I // Этимология. 1967. М., 1969. С. 169.

вен. *navel* 'множество' и др.⁵; *валить* 'двигаться в большом количестве' (ССРЛЯ 1, 135); *навалом* 'о наличии чего-л. в большом количестве, в избытке' (ССРЛЯ 2, 330).

Кувай, *кувалда*, *кувалдыш* < *валить* с добавлением префикса *ку-*. Префикс отмечается М. Фасмером (Фасмер 2, 397), а также выделяется И.П. Петлевой как архаичный⁶.

Привал < *привалить*; *свал* (*свай*), *свалик*, *свалина*, *свалка*, *свалок*, *свалыш*, *свалье*, *свая* < *свалить*, *свал*, *сувал* (*сувай*), *сувалыш*, *сувалдыш*, *сувалок* < *вал* с помощью префикса *су-*. Появление элемента *-д-*, возможно, связано с экспрессивным характером слова. Ср.: *кувалда*, *кувалдыш* – *кувай*, *сувалдыш* – *сувал*, *сувалыш*. См. также *булдыжка*, *булдыга*.

Волочка, *волынка*, *волыня*, *волынь*, *волынье*, *волышка*. Видимо, данные образования с корнем *вол-* следует отнести к гнезду *валити*, предполагая в них гиперкоррекцию под влиянием литературного аканья (поскольку ударение в лексемах не на корне) или же непродуктивный в русском языке апофонический вариант корня *вал-*. На возможное родство образований с корнями **vol-* и **val-* указывают В.А. Меркулова⁷ и Л.В. Куркина⁸. К этому же корню можно отнести лексему *волдырь*, если видеть в *-д-* эпентезу, связанную с экспрессивным характером слова⁹. Суффикс *-ырь* выделяется ЭССЯ на праславянском уровне. Ср., например, *бугырь* (ЭССЯ 3, 380). См. также *булдырь*.

Рассмотренная модель при номинации капа самая распространенная и, видимо, типичная.

В нескольких дериватах прослеживается также семантическая модель 'нечто изогнутое' > 'нарост на дереве' на базе семантики выступа, выпуклости.

Говыря < **govyr-* (см. ЭССЯ 7, 123). Вариант *гогыря*, по мнению Н.В. Галиновой, мог возникнуть благодаря дистактной ассимиляции из *говыря*. А учитывая возможные чередования *к / г* в анлауте как на субстратной, так и на русской почве, можно объяснить появление лексемы *когыря*¹⁰.

⁵ Варбот Ж.Ж. К славянским обозначениям изобилия и тучности. С. 36.

⁶ Петлева И.П. Архаичные префиксы в русских говорах // Этимологические исследования. Екатеринбург, 1996. Вып. 6. С. 31–39.

⁷ Меркулова В.А. Народные названия болезней. I. С. 169.

⁸ Куркина Л.В. Дialeктная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. Ljubljana, 1992. С. 69.

⁹ Предположение о подобном родстве см.: Меркулова В.А. Народные названия болезней. I. С. 169; Куркина Л.В. Дialeктная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. С. 69.

¹⁰ Галинова Н.В. Дериваты праславянских корней со значениями 'гнуть', 'вертеть', 'вить' в севернорусских говорах: Дипломная работа. Екатеринбург, 1997. С. 110–111.

Для лексем *кулыжка*, *кулында* можно предположить образование от корня **kul-* с семантикой 'гнуть' (см. ЭССЯ 10, 98).

Особняком стоит литературная лексема *кап* и диалектные варианты *капа*, *капо*, *каптык*. Этимологически связаны с **kapati* (ЭССЯ 9, 144). Для лексемы *каптык* предполагаем экспрессивный характер. Появление данной номинации соответствует, на первый взгляд, модели 'увеличение' > 'нарост', связанной с семантикой 'течь, лить'. Но сам глагол *капать* и его дериваты ни на русской, ни на славянской почве не актуализируют сему 'наполненности, увеличения'. Наоборот, важной оказывается семантика малого количества: *капать* 'падать каплями' (ССРЛЯ 2, 28), *капля* 'маленькая частица жидкости округлой формы'; 'самое малое количество чего-л.'; 'немного, чуть-чуть' (ССРЛЯ 2, 30), *кануть*¹¹ 'налить чего-либо немного' (СРНГ 13, 46) и т.д. Актуальна и проявляема во многих дериватах также сема падения, стекания, т.е. движения вниз. Ср.: *капать* 'падать каплями', *капнуть*, *кануть* 'упасть каплей', *кануть* 'упав куда-л., во что-л. погрузиться' (ССРЛЯ 2, 27), польск. *kapka* 'капля, особенно падающая, стекающая' и др. Актуализация данной семантики прослеживается на праславянском уровне, проявляется в других славянских языках и связана с родством глаголов **kapati* и **kopati* и развитием семантики: 'бить, ударять' > 'падать' (ЭССЯ 9, 145). Отметим, что в дериватах данного гнезда основной оказывается и сема 'в форме капли'.

В связи с этим можно предположить образный характер рассматриваемой номинации: нарост на стволе уподобляется стекающей капле. Происходит комплексное восприятие движения и формы.

Рассмотренные модели относятся к праславянскому уровню и, видимо, их можно считать базовыми для номинации такой реалии, как кап. Помимо данных моделей наблюдается следующее, как кажется, живое семантическое соотношение, сочетающее в себе обе модели от **формы** (расширение и изгиб) и проявляющееся в параллельном сосуществовании ряда поддерживающих друг друга значений, в основу которых положена семантика 'нарост, выступ': 'нарост на дереве' – 'нарост, выступ на теле человека' – 'нечто выпуклое, выступающее на ровной поверхности' или вообще 'что-то небольшое, округлое'. (Данное соотношение иллюстрирует не только исконная лексика.) Ср.:

¹¹ *Кануть* < **kapati* (ЭССЯ 9, 148).

Наплыв на дереве	Нарост, опухоль, выпуклость на теле	Неровность, выпуклость, что-л. округлое
<i>Баклыга</i>		‘утолщение на чем-либо’ ‘чурка, сучок’ <i>баклашка</i> ‘небольшой чурбан’
<i>Бачина</i>		‘большой живот, брюхо’
<i>Болдырь</i>		‘мерзлый ком грязи’ ‘небольшое возвышение на поверхности земли, холм, пригорок’
<i>Булдыжка</i>	‘нарост на внешней части стопы’	
<i>Булдырь</i>	‘волдырь, нарыв, опухоль, шишка’	‘возвышенность, пригорок’ ‘выпуклость, вздутие на поверхности чего-либо’
<i>Булдыш</i>		‘пригорок, холм’
<i>Булыга</i>		‘бугорок’
<i>Булыжка</i>	‘шишка, опухоль на теле’	‘выпуклость’
<i>Булынка</i>		‘выпуклость’
<i>Булыня</i>	‘бородавка, шишка’	
<i>Булышка</i>	‘шишка, нарост на теле’	
<i>Бундырь</i>		‘выпуклость’
<i>Вал</i>	‘нарыв, опухоль, шишка’	
<i>Вахлык</i>	‘шишка на теле’	
<i>Вахлыш</i>	‘уплотнение, шишка’	‘узел на веревке’ ‘комочек чего-л.’ ‘небольшая тучка’ ‘утолщение где-л.’ ‘человек, идущий вперевалку’ <i>вахлыши</i> ‘вытарашенные глаза’
<i>Волдырь</i>	‘волдырь’	
<i>Волынка</i>	‘опухоль, нарыв’ (СРНГ 5, 83)	
<i>Волыня</i>	‘шишка от ушиба’	
<i>Волышка</i>	<i>волыш</i> ‘шишка от ушиба, волдырь от укуса, прыщ и т.п.’	
<i>Гогыря</i>	‘всякий нарост, шишка, неровность на теле человека или на растении’	
<i>Кап</i>	‘опухоль’	
<i>Капа</i>		‘капля’
<i>Кила</i> <i>килица</i>	‘грыжа, нарыв, чирей, пробо- дение’	
<i>Ковыря</i>	‘шишка’	‘утолщение, нарост, комок’
<i>Колба</i> <i>колбушка</i>		‘возвышение, холм, горка’ ‘курган, земляная насыпь’ ‘куча, большое количество чего-л., наваленное или насы-

		панное в одном месте' 'утолщение, более толстая часть чего-либо'
<i>Кувай</i>	'нарыв, фурункул'	'кривое дерево или изогнутый сук'
<i>Кулыжка</i>	'шишка на теле'	
<i>Кулында</i>	'шишка на теле'	
<i>Налив</i>	'опухоль на ноге лошади'	
<i>Наливень</i>		'наледь, вода, выступившая поверх льда и потом замерзшая'
<i>Натёк</i>	'отек' (СВГ 5, 78)	'застывший березовый сок' 'слой застывшего сока под корой' 'сосулька'
<i>Натёка</i>	'отек' (СВГ 5, 78)	
<i>Оскалянок</i>		'чурка, кусок дерева' 'толстый неповоротливый человек'
<i>Отёка, отёк</i>	'отек'	
<i>Привал</i>	'зоб' 'грыжа' 'чирей'	
<i>Пузырь</i>		'пузырь' 'гриб-дождевик'
<i>Путьш</i>	'нарыв, волдырь' 'небольшое вздутие, шишка' 'чирей'	'холм, пригорок, любая возвышенность'
<i>Свал</i>	'мозоль'	'узел'
<i>Сувал</i>		'холм, возвышенность'
<i>Сувалдыш</i>	'распухший сустав'	'замерзший ком грязи на дороге'
<i>Сувалок</i>		'комок грязи'
<i>Тюлька</i>	'шишка, болезненный нарост на теле'	'чурбан, маленькое бревнышко' 'чурка, палка' 'сосулька' 'сноп льна' 'небольшая горка, бугорок'
<i>Тюля</i>	'шишка на теле от удара'	'сосновое бревно, которое использовалось для изготовления шпал'
<i>Челпан / чолпан</i>		'горка, возвышенность, холм' 'кочка на болоте' 'шишка, бугорок' 'ком снега' 'кусок' 'круглый хлеб'

Данное соотношение (особенно 'выпуклость на теле человека' – 'выпуклость на дереве') оказывается достаточно активным, на что ука-

зывает «втягивание» в эту модель новообразований, лексем, внутренняя форма которых не обнаруживает понятий 'изогнутость' или 'расширение', а также развитие явно вторичных значений 'нарост на дереве' из 'неровность рельефа' или 'выпуклость на теле человека'. Ср.:

Нарост на дереве	Выпуклость на теле человека	Неровность, выпуклость	Примечание
<i>Горбушка</i>		'горбушка'	Ср. номинации того же объекта: <i>булка, калач</i>
<i>Зоб</i>	'зоб'	'верх ягод, грибов и т.п., возвышающийся над корзиной'	'Нарост на дереве' – вторичное значение (ср. Фасмер 2, 102)
<i>Колено</i>	'колено'		Опираясь на значения: 'часть ствола между рядами сучьев' и 'изгиб ствола дерева' можно предполагать сочетание метонимии и образной номинации
<i>Куфтырь</i>		'сверток, узелок' 'о большом животе' 'о маленьком толстом человеке'	'Нарост на дереве' – вторичное значение
<i>Накостыш</i>		'ручка у косы (для левой руки)'	'Нарост на дереве' – вторичное значение
<i>Сустав</i>	'сустав'		Опираясь на значения: 'часть руки от кисти до локтя и от локтя до плеча'; 'гладкое пространство на стволе дерева между рядами сучьев' и 'нижняя часть лица с губами' можно предполагать сочетание метонимии и образной номинации
<i>Тарас</i>		тарасье 'ледяные завалы'	'Нарост на дереве' – вторичное значение: <i>тарас</i> < <i>торос</i> < <i>саам. iðras</i> 'ледяной бугор' (Фасмер 3, 86)
<i>Узел</i>		'узел'	'Нарост на дереве' – вторичное значение
<i>Холм</i>		'холм'	'Нарост на дереве' – вторичное значение (ср. Фасмер 4, 255)
<i>Холмак/ховмак</i>	'шишка, опухоль на теле'	'холм. небольшая горка, бугор'	'Нарост на дереве' – вторичное значение

В эту же модель втягивается номинация *оболонь*, *болоно*, *болона* и пр.: с одной стороны, номинация идет не по форме, а по качеству древесины, а с другой – развиваются вторичные значения ‘шишка, опухоль от шиба на теле’. Ср.:

Нарост на дереве	Выпуклость на теле человека	Выпуклость, неровность
<i>Болон</i>	‘шишка на голове’	
<i>Болона</i>	‘шишка на теле’	
<i>Болоно</i>	‘шишка, опухоль на теле’	‘бугор, возвышенность, холм’
<i>Болонь</i>	‘шишка, отек на теле’	
<i>Болонья</i>	‘волдыри, небольшие опухоли или водяные подкожные пузыри’	
<i>Булона</i>	‘пишка, болезненный нарост на теле человека’	

Можно говорить, что это базовая и функционирующая номинативная модель.

Номинации капа представлены в основном русскими лексемами (заимствования: *тарас*, *холм*, *челтан* – вторичны и узко локальны), которые имеют широкий ареал распространения (иногда всю исследуемую территорию) и строятся по древним базовым моделям. Это указывает не только на древность лексем, но и на древность «освоения» реалии. Семантические соотношения позволяют предположить, что это связано с видением данной реалии как чего-то аномального, дефектного в отличие, например, от трутовика, для которого существовал единственный широко распространенный славянский термин *губа*, не выделявший трутовик как реалию из состава грибов вообще. Отметим также, что для «русских» номинаций трутовика нет такого единообразия семантических моделей. Помимо термина *губа* встречаются названия: *коробовица*, *скрипа*, *курка*, *горун*, *копыто*, *бабья губа*, *бабье ухо*, *коровья губа*, *коровашек*. Явно прослеживается разная мотивация и узость ареалов распространения. Видимо, это говорит об относительной новизне данных номинаций, по сравнению с номинациями капа.

Понимание наплыва на стволе как явления аномального подтверждается развитием и сохранением соотношения ‘наплыв на дереве’ ‘нарыв, шишка, волдырь на теле’. Видимо, развитие и сохранение большого числа номинативных единиц для данной реалии косвенно поддерживалось оседлым, земледельческим образом жизни, что связано с развитием быта, домашнего хозяйства, ремесла (кап, например, широко употребляется как материал для изготовления посуды). Но прямо в номинативных единицах это не выражено, поскольку практически нет номинаций по функции.